

Подготовка кадров

Н.А. Сакович

Странствия героя.

Основные архетипические сюжеты профессионального пути педагога-психолога

Сакович Наталья Александровна — ведущий психолог отдела прикладной педагогической психологии ГУО «Академия последиplomного образования» (Беларусь, г. Минск), психолог-консультант СЦ «SOS-детская деревня». Специалист по профилактике социального сиротства и сопровождению кризисных семей и их детей. Арт-терапевт, сказкотерапевт, sandplay-терапевт.

Член международной ассоциации Sandplay, член Российской ассоциации арт-терапии, член президиума Сообщества сказкотерапевтов, член Белорусской Ассоциации психотерапевтов.

Автор многочисленных книг, статей в журналах «Школьный психолог», «Клиническая психология и психотерапия», «Психологический вестник», «Социально-педагогическая работа» и др.

Вокруг психологов и психологии существует достаточно большое количество мифов. Они создаются коллективно, но участвуют в их создании и сами психологи. Каждый миф обрастает дополнениями, аргументами, слухами и захватывает сознание все большего количества людей. Соответственно, чтобы понять, что же такое педагог-психолог, надо понять, что есть его миф, какими архетипами и сюжетами он наполнен.

Согласно концепции К.Г. Юнга, любой архетип, в сущности, является неведомым психическим феноменом. Лучшее, что можно предпринять в данном случае, — это попытаться описать его либо на основе собственного психического опыта, либо опираясь на данные сравнительных исследований, в которых проявляется, если так можно выразиться, вся цепь ассоциаций, окружающих собой архетипические образы педагога-психолога. Я воспользуюсь собственным опытом «странствия» и результатами ежегодных исследований профготовности при наборе на специальность педагога-психолога. Таким образом, проанализировав основные этапы становления педагога-психолога, мы можем выделить совокупность мотивов, основные архетипы и сюжеты.

К.Г. Юнг говорил, что архетип является структурной основой для создания определенной мифологемы, а архетипический образ, в свою очередь, является специфической формой ее отражения. Если мы говорим, что педагог-психолог — герой, и исследуем его профессиональное становление, необходимо остановиться на том, что же означает фигура героя в мифических историях. Если вы знакомы с психологической интерпретацией мифов, то наверняка заметили, что образ героя попеременно рассматривается то как символ Самости, то как символ Эго. Таким образом, мы можем предположить, что само название, или Имя нашего современного героя — «Педагог-Психолог» — имеет отношение к интеграции двух частей в человеке. «Педагог» — это Эго-составляющая, «Психолог» — Самость. Носитель подобного имени, безусловно, является героем, задачей которого будет гармонизировать мир внутри и вокруг себя.

Вернемся к рассмотрению символического значения образа героя в мифах. Что же обычно делает герой? Очень часто он играет роль спасителя, например, спасает свою страну и людей от драконов, ведьм или действия злых чар. Во многих сказках герой находит спрятанное сокровище. Он освобождает свой народ и выводит его из всех опасных ситуаций; восстанавливает связь людей с богами и с жизнью, обновляет принцип жизни. Именно он отправляется ночью в плавание по морю, а когда за-

тем выбирается из брюха кита, то вместе с ним обычно спасаются и все те, кого кит проглотил до этого. Иногда герой бывает слишком самоуверен, а в некоторых мифах — приносит вред. Тогда боги или какие-нибудь враждебные силы решают уничтожить героя. Во многих героических мифах он может стать невинной жертвой злых сил. В сказках можно обнаружить также фигуру героя-обманщика (трикстера), который совершает разные проделки (не только хорошие, но и плохие); при этом он иногда не только спасает людей, но и втягивает их в разные затруднения. Иными словами, одним он помогает, а других — губит. Либо по ошибке, либо по недомыслию, т. е. наполовину он — злодей, а наполовину — спаситель. Поэтому в конце сказки он опять-таки либо погибает, либо исправляется, либо изменяет себя посредством трансформации. Среди героев существует большое разнообразие типов: дурачок, трикстер, сильный человек; невинный и красивый юноша (девушка), а также колдун. Герой достигает своей цели не только с помощью магии, но и благодаря собственной силе и смелости. Таким образом, герой — это тот, кто восстанавливает здоровую и доступную осознанию ситуацию. Именно его Эго возвращает все к нормальному и здоровому функционированию в сложившемся положении, когда Эго всех остальных членов рода или племени дает отклонение от своего инстинктивного базисного паттерна целостности. Следовательно, можно сказать, что герой — это архетипическая фигура, которая является моделью Эго, функционирующего в соответствии с Самостью.

Итак, герой нашего времени — «Педагог-Психолог». Проанализируем, из каких этапов состоит его профессиональное странствие.

1 этап — Начало, или Зов к спасению.

Каждый год при приеме психологов на обучение или переподготовку в Беларуси проводится собеседование, в процессе которого выясняются мотивы прихода в профессию.

Для большинства педагогов-психологов первичным является мотив спасения других, мира и нередко себя (своей семьи). Кроме того, для некоторых героев условием успешности является постоянное самоспасение (личная терапия). Иногда в этом процессе психолог забывает о других и всю жизнь спасается в кругу себе подобных.

Для других мотивом является получение диплома (ситуация переподготовки). Диплом психолога позволяет занять другие позиции в социуме. Это про потребность освоения новой роли (мотив слезть с печи и двигаться), мотив трансформации, мотив обретения своей, часто практически утраченной, Самости. Диплом подтверждает — да, ты герой, действуй! Иногда новоиспеченному герою не верится в это, и тогда он ищет подтверждения своей героической сущности многочисленными сертификатами. Иногда можно услышать следующее. «Я могу пользоваться приемами сказкотера-

пии?» — «Да, конечно, ты же дипломированный психолог!» — «Но у меня же нет сертификата!» Сомневающийся в себе герой делает акцент на поиск и обретение различного оружия-инструментария, чтобы если чего — по врагу «и так, и сяк, и еще как-нибудь». Остается только догадываться, как ему, бедному-то, скакать в сторону пострадавшего, когда на нем столько оборудования навешано? Что-то так и норovit отвалиться, и тогда герой делает остановку — пострадавший никуда не денется — и спасает свое обмундирование.

Некоторые идут в Герои с целью получения новых знаний (хочу быть героем, пусть меня научат). Часто, получив их, продолжает считать себя дефицитарным и продолжает учебу на других уровнях. Иногда — учится Быть всю жизнь, иногда — начинает учить других, как быть героем (так сам им не став). В ситуации встречи со злом и теневыми структурами (например, посещение семьи алкоголиков) — откупается «волшебными предметами» (например, дарит неблагополучному ребенку часы) и ставит диагнозы (да, вам плохо, да вы в яме, да, вы можете умереть), при этом ничего героического в целях спасения пострадавших не предпринимает. В лучшем случае «пошлет» к истинному герою (типа «спасение утопающего дело рук самого утопающего»).

2 этап — Инициация в героя.

Это путь испытаний, так как, обучаясь, педагог-психолог сталкивается прежде всего с собой, познает себя, и здесь его ожидает огромное количество открытий и ловушек. Начиная с цифры, характеризующей уровень его интеллекта (как быть героем, если у тебя средний IQ), и заканчивая осознанием своих невозможностей. Пройдет испытания, выберет направление движения, примет свои ограничения, откроеет свои возможности и вот он — герой.

Большинство наших героев хотя и отделяются в этом процессе от той части, которая относится к Эго, поговаривают о первичности, а то и о единстве Самости. «Стать собой», «быть собой». Если переключать на сказочный сюжет, то можно увидеть следующее: жил-был Дурак и мечтал он не стать умнее и успешнее своих братьев, не занять трон или обрести любовь, а остаться аутентичным, т. е. Дураком. Для педагога-психолога Эго — это та часть, которая относится к педагогическим компетентностям, т. е., уходя от них, он, естественно, не может реализовать себя в школе, не может ставить задачи и цели, связанные с учреждением образования.

3 этап — Возвращение героя.

Здесь, в первую очередь, мы говорим о возвращении в реальность из области мечтаний и идеальных представлений. Часто здесь случается когнитивный диссонанс. «Я все та же Маша!» — восклицает обученный специалист. «Ты же психолог!» — утверждает окружение, не желая узнавать Машу. Педагогу-психологу приходится доказывать, что он живой, что он имеет половую принадлежность, что он имеет право орать, чувствовать, уходить в невроз и т. п. Большинство этических стандартов психологов содержат

пункт, что психолог наравне с другими имеет право на поддержку и помощь. Что это, если не декларация принадлежности к живой и чувствующей части населения? На этом этапе есть большой риск не вернуться к себе, получить новое имя, застрять.

4 этап — Героические метаморфозы.

По мере своего становления герои становятся все менее сказочными. Возвращаясь из своего путешествия, они женятся, осваивают какую-нибудь земную профессию и практикуют ее лучше других, занимают высокую статусную позицию, при этом главное во всем этом — они реальны.

С педагогами-психологами так случается не всегда. Быть реальным грустно и неинтересно. Реальный психолог реально учитывает свои возможности, возможности тех, кому помогает, возможности своего учреждения и учреждений, вовлеченных в решение кризисной ситуации. Реальный психолог должен вспомнить человеческую речь и говорить с людьми на ней. А как же амплификация и циркоманбуляция? Реальный психолог понимает, что он герой. И если случается беда — он обучен, что делать.

Педагог-психолог, так и не вернувшийся из своего странствия, сидит и ждет, когда его позовут. Он продолжает мечтать о сознательном клиенте, в процессе работы — мечтать «вскрыть застарелую травму», мечтать о слезах клиента («очень хочется инсайтов») и т. п.

Попробуем выделить **наиболее выраженные архетипические роли педагога-психолога.**

1. Психолог-воин. Застрял на стадии инициации. Своей целью считает не результат, а процесс. Важно не решить проблему, а защищать пострадавших от ситуации, которая рождает проблему, или от людей, продуцирующих эту ситуацию. Может иметь достаточно высокий уровень профессиональной подготовки. При этом все время работает на процесс. Клиенты ходят к нему годами, так как война — процесс затяжной. В этом процессе захватываются все новые и новые земли. Пострадавший в процессе забывает, с чем пришел в начале, так много врагов появилось в процессе. Психологу-воину нужны боевые награды, которые он вешает на всеобщее обозрение. В процессе войны с врагами клиента получает много травм, при этом страшно гордится своими шрамами и синяками.

2. Психолог-святой, он же спаситель. Застрял на стадии возвращения. Его ценности и представления выше всего земного, выше своих желаний и желаний клиента. Не учитывает, с чем пришел человек. Цель — «причинить» добро. Спасает душу пострадавших своей душой. Живет в уединенном месте (кабинете психолога), мало ест и пьет, хотя во второй половине жизни начинает страдать обжорством. Свободен от гнева и ложного чувства собственности. Работает бесплатно и не принимает ничего материального. Не формирует привязанностей. Много времени отдает на обуздание своего тела, ума и духа. Просто святой.

3. Психолог-трикстер. Застрял в начале, до инициации не дошел. Постоянно отрицает или разрушает новый порядок или новые ценности. Часто создает хаос. Озорник, насмешник, болтун и хохотун, нарушитель всех общественных норм и установок, нет ничего запретного и святого. Его можно описать как «игровой, смеховой, карнавальный». Часто в начале фразы вставляет «нет». Любит использовать в практике игры и упражнения, в которые сам и любит играть. Не важно, что это провоцирует разные процессы участников, важна игра. Обусловлено конфликтом роста. Пока не проживет собственный хаос, будет погружать в него других.

4. Психолог-любownik. Застрял на стадии возвращения. Первичным считает формирование импринтинговых связей и чувства. Пострадавший по отношению к психологу-любownikу может говорить: «я на нем зависла», «общение с ним приносит мне столько удовольствия», «я все время думаю о вас». Депривированные бегут за ним бегом. Дети, лишённые материнской любви, обнимают, садятся на ручки, нюхают его, а он в ответ тоже их греет. Психолог-любownik часто говорит о своей любви к клиенту, к мальчикам и девочкам, к людям вообще. Просто в процессе профессионального странствия он полюбил пострадавших и все. Есть и адресная направленность. Кто-то больше полюбил «работать с подростками», кто-то — с женщинами и т. п. Гибкий, творческий, энергичный. Акцент в работе — чувства.

5. Психолог-правитель. Застрял на стадии возвращения. В процессе профессионального странствия потерял цель и когда вернулся, решил занять более высокую позицию — вдруг оттуда увидит, «нафига» ходил-то. Психолог правитель точно знает, что надо делать в какой ситуации, и осуществляет только ему известный план. Прав только он, остальные должны выполнять его рекомендации. Часто работает в команде с несколькими психологами-воинами, которые подогревают войну в душе клиентов, а правитель готовит план повышения уровня жизни, повышения психологического здоровья и т. п. Всех, кто не подчиняется или не выполняет контракт, карает отлучением от себя и, стало быть, от помощи. Реже «смертной казнью» через установление диагноза, например: «если бы вы выполняли мои рекомендации, ваш сын не вышел бы в невроз», «не слушали меня, и довели ребенка до суицида» и т. п.

6. Психолог-герой. Прошел все этапы. Точно знает свое имя и знает, куда скакать в кризисной ситуации. Не ходит «туда не знаю куда». При возникновении подобной ситуации всегда находит камень, на котором обозначены его возможные направления движения. Умеет делать выбор и анализировать последствия. Легко вступает в коммуникацию, эффективно пользуется тем оружием, которое имеет, не гнушается обратиться за советом в пути. Даже при высокой опасности в процессе всегда возвращается, каждый раз трансформируясь и обновляясь.